

Обращение в будущее

Завершив ушедший год выставкой к 120-летию архитектора Бориса Иофана, Музей архитектуры начинает новый сезон. О его контрапункте — Ирина Коробьина.

Как известно, мысль материальна. Полтора года мы проектировали свое будущее — в феврале оно будет предъявлено выставкой «Музей архитектуры. Новое пространство».

Выставка напомнит, что музей обладает бесценными фондами — лучшими в мире, по мнению специалистов. В экспозиции будут представлены архи-

тектурная графика, модели, скульптура, живопись, предметы интерьера... В том числе — безусловные шедевры, такие как графические листы мастеров советского авангарда или фрагменты фресок Троицкого Макарьева монастыря города Калязина, затопленного в 1930-х во время строительства гидроэлектростанции. Уникальная коллекция, гордость России уже более двадцати лет как изъята из культурного оборота. Последние ремонтно-реставрационные работы в Государственном музее архитектуры проводились полвека назад. В 1980-х В. И. Балдин, будущий его директором, уже бил тревогу, утверждая, что стена главного усадебного дома, где находится музей, падает на Воздвиженку. Вполне возможно, мы станем свидетелями того, как парадный фасад памятника федерального значения (произведение великого русского зодчего Матвея Казакова) обрушится на прохожих. В нулевых годах Донской монастырь, где работал филиал музея, был возвращен Церкви. Экспонаты, размещавшиеся на 6000 кв. м, пришлось срочно эвакуировать на Воздвиженку в неподготовленные помещения. Музей до сих пор не может оправиться от этого — постоянную экспозицию вынужденно размонти-

ровали, а фонды хранятся с нарушением всех норм и правил, в невероятной тесноте, заполняя все возможные и невозможные пространства от пола до потолка. Обещание московского правительства компенсировать утраченную площадь до сих пор не выполнено. Лучший архитектурный музей в мире, находящийся в самом

центре Москвы у стен Кремля, сегодня, как никогда, он нуждается в реновации. Промедление чревато необратимыми потерями. Государство обязано позаботиться о своем достоянии, иначе оно погибнет.

Выставка «Музей архитектуры. Новое пространство» покажет идеи по осмыслению его роли для нашего времени. Музей может и должен стать пространством новой архитектурной культуры. Прежде всего, как глобальная архитектурная институция — на основе фондов и серьезной исследовательской базы мы планируем развивать научную деятельность, образовательные и международные профессиональные программы, важные для всего мира. Сегодня главные стратегии обсуждаются в формате «устойчивого развития». Развитие может быть устойчивым, когда оно опирается на прочный фундамент наследия. Являясь обладателем «генофонда» российской архитектуры, музей стремится стать пространством, где будут генерироваться и продвигаться модели России будущего.

Пространство новой архитектурной культуры имеет и физическое измерение. Музей находится в пешеходной доступности от легендарных объектов культуры — Музеев Кремля, Исторического музея,

Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и др. Если связать их системой пешеходных маршрутов и арт-пространств, то территория центра Москвы преобразуется в «музейный кластер» — территорию, образцовую по своим художественным и культурным достоинствам. В перспективе Музей архитектуры станет центром целой сети профильных музеев, таких как Дом Мельникова в Кривоарбатском переулке, Музей МАРХИ, Музей Донского монастыря... Сетевая структура — это третье измерение «нового пространства» Музея архитектуры.

В окружении архитектуры проходит наша жизнь, искусство архитектуры во многом определяет качество жизни и, безусловно, влияет на организацию многих важнейших социальных процессов. Музей архитектуры, выстраивая «новое пространство», стремится к тому, чтобы оно стало более осмысленным и счастливым. Приглашаем к сотворчеству. ●

Развитие может быть устойчивым, когда оно опирается на прочный фундамент наследия.

ИРИНА КОРОБЬИНА

Директор Гос. музея архитектуры им. А.В. Щусева, Центра современной архитектуры (Ц:СА), кандидат архитектуры, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, дейст. чл. Международной академии архитектуры.

МИНИМУМ

Как живет Ангелика Ташен

В БУНКЕРЕ

Парадоксальный дом-музей
на Райнхардштрассе

СВОЯ СРЕДА

«Немецкая» квартира на Воро-
бьевых горах

С ГРОПИУСОМ ГИСБЕРТ ПЕППЛЕР — О ФОРМЕ И ФУНКЦИИ.

ТЕКСТ НАТАЛИЯ ПОСТОЕВА
ФОТО HELENIO BARBETTA

Здание возведено в квартале Ханза в 1957 г. при минимальном бюджете. Его архитектор В. Гропиус опирался на принципы конструктивизма: использовал ленточные окна и столбы-опоры в основании.

«Хорошо это или нет, но Берлин — город постоянных переделок, —

так представил нам Гисберт Пёпплер свой родной город. — Каждый новый собственник или арендатор желает изменить, улучшить свое жилье так, как считает нужным. В результате Берлин все время находится в процессе дизайна: сам себя переделывает и переосмысливает». Лондонская *The Guardian* назвала Пёпплера «одним из самых талантливых молодых немецких архитекторов, специалистов по современному люксу». Он окончил Калифорнийский колледж искусств и ремесел, а также Берлинский технический университет, в 1999 году открыл свое бюро. Один из проектов — реконструкция в квартале Ханза. Продюсер и сценарист Петер Шлессельман приобрел здесь квартиру в доме 1957 года, построенном классиком конструктивизма Вальтером Гропиусом. Неизвестно, во сколько Шлессельману обошлась покупка, но есть данные: похожая квартира по соседству стоит 160 тыс. евро.

«Ханза для Берлина уникален, — считает Пёпплер. — Тихий жилой район в окружении самого большого парка Тиргартен, и все это в двух шагах от магистрали Курфюрстендамм. Такого вида, который открывается отсюда, наверное, во всем городе нет. Работать в постройке Вальтера Гропиуса было, конечно, интересно. Однако прежде всего я обязан был создать оптимальную жилую среду для клиента. Поэтому в ностальгию не впадал: делал самодостаточный интерьер. Надо понимать, что Гропиус проектировал дом для другого поколения с иными потребностями и ожиданиями. Будем честными: само по себе здание банально. Оно таким и задумывалось, в этом его смысл и задача: обе-

спечить людей быстрым дешевым жильем. 90-метровая квартира представляла набор крошечных комнат с коридором, в ней не хватало свободы, удобных маршрутов и связей. Открыв кухню в гостиную и соединив ее проемом с кабинетом, мы создали логику, которую дизайн Гропиуса не допускал. Новая планировка ответила современным представлениям о комфорте и в то же время сохранила достоинства оригинала. Важно, что все изменения обратимы, поэтому согласований с властями не потребовалось — а так в Германии очень строгие нормы по работам в исторических зданиях. Мне кажется, наша реконструкция соответствует духу Гропиуса: он верил в превосходство функции над формой и не допускал излишеств».

Заказчик появился на стройке всего два раза. «Другие норовят каждый день заглянуть, а Петер дал мне полную свободу — это невероятно приятно. Он безоговорочно согласился с моим цветовым решением. Яркие краски появились здесь не просто так. Они нужны, чтобы «собрать» помещения в единое целое, создав ощущение их родственности. Я выбрал красный линолеум для пола (похожий оттенок есть на фасаде) и добавил желтый и голубой, чтобы осветлить пространство. Плюс сложный зеленый в кабинете — он создает хороший настрой для работы. Желтый с голубым еще помогают выстроить отношения с соседним домом, спроектированным французским архитектором Пьером Ваго, — его видно из окон и у него такая же цветовая схема. Эта деталь не была отправной в выборе палитры, но бесспорно одно: дизайн она обогатила». ●

Над креслами А. Читтерио, Flexform, и столиками Дж. Фраттини, Cassina, — светильник Aloe Blossom с фарфоровыми лепестками от Jeremy Cole. Он выглядит пришельцем из другого мира.

ТЕМА ГЕРМАНИЯ

Стол, диз.
Э. Сааринен,
Knoll International,
окружен винтаж-
ными стульями.
В углу — шкаф
GP 01 дизайна
Г. Пёпплера (20
экз.). По его высо-
те (195 см) мож-
но судить, сколь
низкие потолки в
доме. На стене —
работа израильтя-
нина Й. Агама.

Пол из красного
линолеума объе-
диняет простран-
ство. Той же цели
служит и черная
прорисовка — она
регулярно повто-
ряется в интее-
рье.

Желтый с голубым по замыслу Г. Пёпплера «помогают выстроить отношения с соседним домом Пьера Ваго». Спальню украшает икона дизайнера — стул S 43, Thonet. В 1931 г. его автор М. Стам запатентовал «бесконечную» конструкцию из стальных трубок.

Архитектор убрал перегородку между кухней и гостиной и прорубил проем в кабинет. Кухонный остров зонировал образованное пространство. Композиция вызывает в памяти полотна П. Мондриана.

Для кабинета
Г. Пёпплер нашел
очень красивый
оттенок зеленого.
Мебель из плексигласа:
The Cube
Collection.

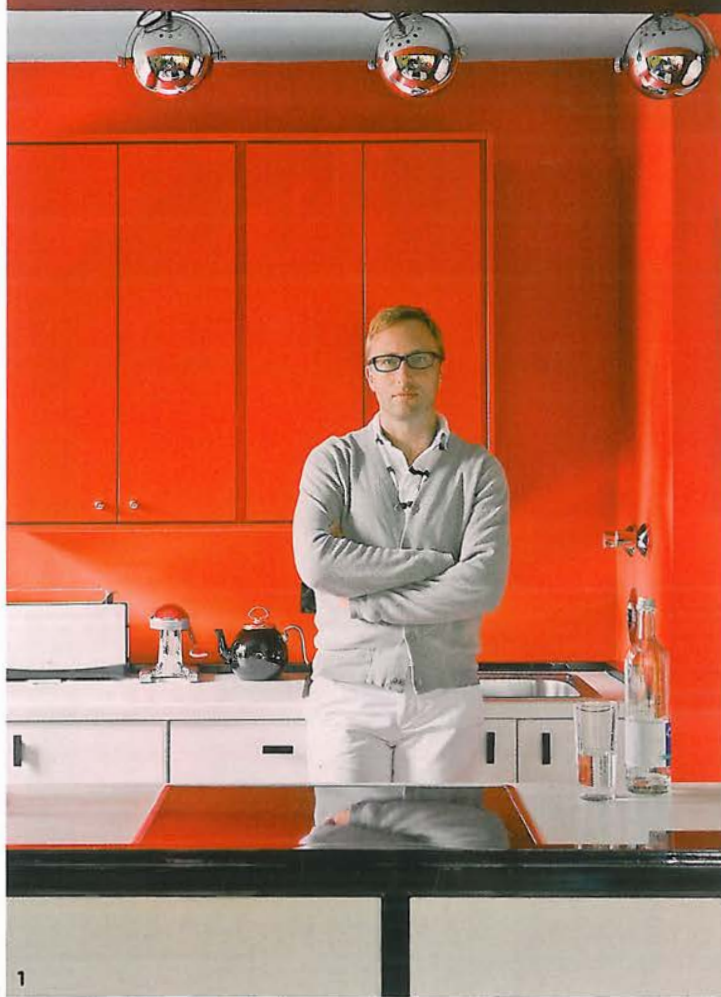
Из жизни архитектора

ДВЕ СИСТЕМЫ

Квартал Ханза (Hansaviertel), где расположен дом, — сегодня классика модернизма, а когда-то градостроительный эксперимент. После войны Берлин лежал в руинах. В восточном секторе символом возрождения стал проспект Сталина (он же Карл-Маркс-Аллее) с его «дворцами для рабочих» в духе сталинского ампира — в западной части возник другой амбициозный план. Решено было возвести современный жилой район, который обеспечил бы берлинцев дешевыми квартирами и явил миру новое, демократичное лицо Германии. 53 архитектора с мировым именем, среди которых Оскар Нимейер, Арне Якобсен, Алвар Аалто, приняли участие в проекте под названием Interbau. За деньгами обратились к Марлен Дитрих. Уроженка Берлина хотя и жила в США, но так вдохновилась идеей конструктивистского анклава, что пожертвовала семизначную сумму. Строительство завершилось в 1957 году. В 1995-м район получил статус лэндмарка.

СТУЛ СТАМА И ДРУГИЕ

Архитектор Гисберт Пёпплер категорически отказался создавать в интерьере оммаж 50-м (то есть времени, когда было построено здание). Он постарался собрать как можно больше икон дизайна XX века: здесь есть столики Джан-Франко Фраттини (1966), лампа Рихарда Заппера (1972), стол Эро Сааринена (1957), кресла Антонио Читтерио (2009), стул S 43 Марта Стама (1931). На фоне этих образцов респектабельного функционализма резко выделяется светильник над столом: Aloe Blossom новозеландца Джереми

1

2

Коула. Органическая форма фарфорового цветка — привет из эклектичного XXI века и отражение модного тренда: светильник обязан стилистически отличаться от окружения.

ГРОПИУС И БАУХАУЗ

Один из участников Interbau и автор дома, где живет Петер Шлессельман, — Вальтер Гропиус (1883—1969). Он вошел в историю прежде всего как основатель и первый директор Баухауза — одной из самых влиятельных в истории школ архитектуры и дизайна, во многом определившей окружающую нас сегодня среду. Баухауз провозгласил идею единства искусства, ремесла и технологий, в его мастерских разрабатывались недорогие высококачественные и красивые вещи для массового производства: от мебели до посуды, от тканей до одежды — вплоть до шрифтов на пишущих машинках. Собственно, отсюда пошел весь современный дизайн. В 1928 году Гропиус оставил Баухауз и посвятил себя типовому строительству. Он мечтал об архитектуре, которая при минимальной стоимости рационально организует быт, обеспечивает комфорт и приемлемые гигиенические условия. Выдвигал идею равноценности жилищ, разработал прием «строчной» застройки: типовые корпуса располагаются параллельными рядами, торцами к улице.

1. Хозяин квартиры Петер Шлессельман — известный в Германии персонаж. Он продюсер и сценарист популярного телешоу

«Влюбленные в Берлин». 2. Лампа спроектирована Р. Заппером в 1972 г. Сегодня ее выпускает Artemide.